

Научная статья
УДК 343.195.6
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-247-253>



Проблемы разграничения законности, обоснованности и мотивированности приговора в теории и практике уголовного судопроизводства

Рогова Антонина Александровна¹, Рогов Александр Владимирович²

^{1,2}Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, aleksandrrogov@mail.ru

Аннотация. В данной статье исследуются проблемы, связанные с определением понятия обоснованного приговора, его соотношения со свойствами законности и мотивированности судебного решения. Формулируется вывод о том, что современная судебная практика фактически превратила свойство обоснованности приговора в придаток законности. Нарушение норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации является универсальным основанием для отмены или изменения судебного решения. Так, в практике апелляционных судов выявление нарушений законности, допущенных судом первой инстанции, как правило, предшествует проверке вопросов обоснованности приговора, которые суд вообще может оставить без рассмотрения, а кассационный суд, вопреки требованиям закона, фактически осуществляет проверку обоснованности приговора. При этом отменяется (изменяется) приговор ввиду легального основания (единственного легального, согласно букве закона) существенных нарушений уголовного и (или) уголовно-процессуального закона. Появление таких коллизий авторы связывают со смешением в судебной практике и в процессуальной науке понятий законности, обоснованности и мотивированности приговора. Однако такое смешение прямо противоречит требованию Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, который разграничивает предмет апелляционного (законность, обоснованность и справедливость приговора) и кассационного (дословно по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации — только законность приговора) производств. По результатам исследования авторами предложено свое видение содержания понятий законности, обоснованности и мотивированности судебного решения, их значения в постановлении правосудного приговора.

Ключевые слова: приговор, свойства приговора, законность, обоснованность, мотивированность

Для цитирования: Рогова А. А., Рогов А. В. Проблемы разграничения законности, обоснованности и мотивированности приговора в теории и практике уголовного судопроизводства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 3 (67). С. 247–253. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-247-253>.

Original article

Problems of distinguishing the legality, validity and motivation of a verdict in the theory and practice of criminal proceedings

Antonina A. Rogova¹, Alexander V. Rogov²

^{1,2}Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, aleksandrrogov@mail.ru

© Рогова А. А., Рогов А. В., 2024

Abstract. This article examines the problems associated with defining the concept of a justified verdict, its relationship with the properties of legality and motivation of a court decision. The conclusion is formulated that modern judicial practice has actually turned the property of the validity of a sentence into an appendage of legality. Violation of the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, in turn, is a universal basis for canceling or changing a court decision. Thus, in the practice of appellate courts, the identification of violations of the law committed by the court of first instance, as a rule, precedes the verification of issues of the validity of the verdict, which the court may generally leave without consideration, and the cassation courts, contrary to the requirements of the law, actually verify the validity of the verdict. In this case, the sentence is canceled (changed) due to a legal basis (the only legal one, according to the letter of the law) significant violations of the criminal and (or) criminal procedural law. The authors associate the appearance of such collisions with the confusion in judicial practice and in procedural science of the concepts of legality, validity and motivation of a sentence. However, such a mixture directly contradicts the requirement of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which distinguishes the subject of appeal (legality, validity and fairness of the sentence) and cassation (literally according to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation — only the legality of the sentence) proceedings. Based on the results of the study, the authors proposed her own vision of the content of the concepts of legality, validity and motivation of a court decision, and their significance in rendering a legal verdict. Key words: sentence, properties of the sentence, legality, validity, motivation.

Keywords: sentence, properties of the sentence, legality, validity, motivation

For citation: Rogova A. A., Rogov A. V. Problems of distinguishing the legality, validity and motivation of a verdict in the theory and practice of criminal proceedings. *Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 3 (67), pp. 247–253. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-247-253>.

Законодатель в статье 297 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) предъявил три требования к приговору: законность, обоснованность и справедливость, однако, что следует понимать под законным, обоснованным и справедливым приговором в уголовно-процессуальном законе не раскрыто. Вместо этого в отдельных его статьях закреплены признаки свойств антагонистов тем, которые перечислены в статье 297 УПК РФ, являющиеся, в свою очередь, основаниями для отмены (изменения судебного решения). Однако анализ судебной практики позволяет сделать вывод о чрезмерно широком понимании кассационной инстанцией процессуальных нарушений, влекущих отмену или изменение решений нижестоящих судов. Вместе с тем уголовно-процессуальный закон требует разграничения предмета апелляционного (законность, обоснованность и справедливость приговора) и кассационного (дословно по УПК РФ — только законность приговора) производств, поэтому смешение названных понятий (фактическая подмена) недопустимо. Исходя из того, что для апелляционной инстанции признаки (критерии) приговоров, не соответствующих требованиям статьи 297 УПК РФ, определены в статье 389.15 УПК РФ (включая следующие за ней статьи, раскрывающие ее положения), а для кассационной — в статье 412.9 УПК РФ, таким образом, проанализируем понятие законности и обоснованности приговоров, их различия, предложим

варианты устранения коллизий судебной практики требованиям закона.

Технология «отсеивания» необоснованных приговоров заложена в главе 45.1 УПК РФ, в нормах которой (ст. 389.16 УПК РФ) сформулированы необходимые для этого критерии (признаки). Объединяются эти критерии формулировкой «несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции». В судебной практике указанное положение отождествляется с понятием необоснованного приговора. Насколько такое уподобление оправданно и как точно законодательные критерии отражают сущность необоснованного приговора, рассмотрим далее.

Единственный ориентир для понимания обоснованности приговора в УПК РФ — это статья 389.16. В статье сформулировано четыре признака (критерия) приговора, выводы которого не соответствуют установленным в суде обстоятельствам дела. Последовательно рассмотрим каждый из названных признаков. Первый признак — выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании. Обнаруживается этот дефект путем сопоставления выводов суда с исследованными доказательствами. О. Г. Блинова также добавляет, что в обоснованном приговоре доказательства должны отвечать требованиям, предъявляемым к ним УПК РФ [1, с. 18–20]. Кроме этого, обязательным признаком обоснованного приговора

автор называет необходимость соответствия приговора только точно установленным сведениям, «имевшим место в действительности» [1, с. 18–20]. Вероятно, последнее суждение автора продиктовано необходимостью формирования обоснованности приговора за счет предъявления требований объективности», к выводам судам. Однако следует признать, что выводы суда по обстоятельствам уголовного дела, равно как и доброкачественность доказательств, на которых эти выводы основываются (и с точки зрения формы, и с точки зрения содержания), — это вопросы качества процесса доказывания, и именно от качества проверки и оценки доказательств в суде зависит обоснованность приговора.

Нормами УПК РФ, в свою очередь, предусмотрено производство в особом порядке, где доказывание по делу проводится в усеченном виде. В этой связи возникают два вопроса: «Является ли свойство обоснованности относительным (переменным) свойством приговора и допускается ли постановление более или менее обоснованного приговора в зависимости от условий его принятия?» И второй, частный вопрос: «Является ли обоснованность особого приговора какой-то особой?» Согласно УПК РФ для приговоров, постановленных в особом порядке, закон не делает исключения, они должны быть обоснованными. Вместе с тем Б. Г. Бардамов, например, пишет, что степень обоснованности судебного решения не является постоянной категорией и зависит она, во-первых, от требуемого уровня доказанности, а во-вторых, от конкретности самого процесса доказывания [2, с. 18].

Мы, в свою очередь, обращаем внимание на следующее: уголовно-процессуальным законом не предусмотрен механизм проверки обоснованности приговора, постановленного в особом порядке: при обжаловании выводы, к которым пришел суд, не могут быть проверены на предмет их соответствия фактическим обстоятельствам дела (ст. 317 УПК РФ). В отсутствие полноценного процесса исследования доказательств в ходе судебного заседания проблематично оценить обоснованность приговора. Так, в текстах приговоров, постановленных в особом порядке, в подавляющем числе случаев не раскрывается содержание доказательств, на основе которых суд пришел к выводам об обоснованности обвинения (например, такая практика существует в судах общей юрисдикции г. Москвы). При таких обстоятельствах требование обоснованности приговоров, постановленных в особом порядке, в каком-то

смысле можно считать «неопровержимой презумпцией».

Второй признак необоснованного приговора — если суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда (например, суд не учел доводы о том, что обвиняемый давал показания на предварительном расследовании под принуждением или не учел доводы об отсутствии умысла на совершение преступления, доводы о совершении преступления в состоянии аффекта или необходимости обороны и т. д.). Данный признак также отражает связь необоснованного приговора с изъянами в процессе доказывания-познания: это указание на упущение суда при оценке доказательств, повлиявших на выводы суда по уголовному делу.

Третий — указывает на недостаток доказывания-обоснования. Речь идет об отсутствии в приговоре обоснования выводов суда, когда при наличии противоречивых доказательств суд не аргументировал, по каким основаниям одни доказательства им были приняты, а другие, соответственно, отвергнуты. Однако относить его исключительно к признакам обоснованности приговора, о котором прямо говорится в части 3 статьи 389.16 УПК РФ, не совсем верно: данный признак характеризует и законность приговора, так как к содержанию приговора уголовно-процессуальный закон предъявляет четкие требования (п. 4 ч. 1 ст. 305 УПК РФ, п. 2 ст. 307 УПК РФ).

Четвертый — это дефект во внутренней согласованности выводов суда. Например, признаком существенных противоречий, содержащихся в приговоре, может служить следующий пример: суд в описательно-мотивировочной части приговора, устанавливая обстоятельства дела, описал действия подсудимых как соисполнителей кражи, что подразумевает уголовную ответственность по пунктам «а, в» части 3 статьи 158 УК РФ, однако в резолютивной части приговора действия одного из подсудимых квалифицировал как пособничество по части 5 статьи 33, пункта «в» части 3 статьи 158 УК РФ [3]. Данный признак отражает нарушение логической связи между обстоятельствами, установленными в суде, и выводами, сформулированными в резолютивной части приговора.

Анализируя рассмотренные признаки, а также судебную практику, можно сделать вывод о том, что не всегда удается четко разграничить нарушения, являющиеся нарушениями исключительно законности, и нарушения, влияющие на постановление законного и обоснованного приговора. УПК РФ, очевидно, требует этого,

в частности определяя предмет апелляционно-го и кассационного производств при пересмотре приговора. Отсутствие единого подхода к пониманию содержания требований, предъявляемых к приговору, их соотношение друг с другом является, на наш взгляд, причиной появления коллизий в судебной практике.

Для наглядности приведем несколько примеров из практики второго кассационного суда, в текстах решений которого содержатся, например, такие формулировки, как: «...выдвинутое в отношении Соскова А. В. подозрение в совершении преступления средней тяжести *не соответствует фактическим обстоятельствам дела и не подтверждается собранными доказательствами*, которые могут свидетельствовать о наличии в действиях Соскова А. В. более тяжкого состава преступления» [4], «...с учетом представленного следует признать, что *выводы суда, изложенные в апелляционном определении, противоречат фактическим обстоятельствам дела*» [5].

В приведенных примерах суд кассационной инстанции фактически вышел за пределы предмета судебного разбирательства и рассмотрел вопросы обоснованности приговора, причем не завуалировано, а вполне очевидно. Используемые в тексте формулировки почти дословно воспроизводят условия для признания приговора не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела. Причем отменяется приговор в этих случаях по основаниям, указанным в статье 401.15 УПК РФ.

А. В. Кудрявцева, проанализировав практику отмены оправдательных апелляционных приговоров, выделила следующие основания принятия кассационными судами общей юрисдикции решений: отсутствие надлежащей оценки доказательств (как обстоятельство, указывающее на нарушение ст. 88 УПК РФ), противоречие выводов суда материалам уголовного дела, отсутствие в обжалуемом приговоре указания на обстоятельства, установленные в суде апелляционной инстанции, отсутствие мотивов отдачи предпочтения одним доказательствам и отвержения других, что, по мнению А. В. Кудрявцева, является частным случаем отмены (изменения) судебного решения по основанию, предусмотренному статьей 389.16 УПК РФ. Обращает внимание, что кассационная инстанция под существенным нарушением уголовно-процессуального закона понимает нарушение правил оценки доказательств [6, с. 31].

Вместе с тем нормы, раскрывающие содержание положения о несоответствии выводов

суда фактическим обстоятельствам дела (что мы считаем равнозначным необоснованному приговору), помещены в главу об апелляционном производстве и в нормах, регламентирующих кассационное производство, о них не сказано. Причем обоснованность является первым основанием (по порядку изложения в статье, но исходя из практики апелляционных судов, не по значимости) для апелляционной инстанции для отмены или изменения судебного решения. Придавал ли законодатель значение, формулируя именно такую последовательность, сказать сложно. Вместе с тем анализ судебных решений показывает следующее: как правило, установление процессуальных нарушений судом апелляционной инстанции предшествует разрешению вопросов обоснованности приговора. Как правило, вне зависимости от весомости доводов апеллятора (включая те, которые по своему смыслу являются аргументами о необоснованности приговора) установив процессуальные нарушения, суд второй инстанции отменяет решения нижестоящего суда и в обсуждение иных доводов апелляционной жалобы (представления) не входит с тем расчетом, что они будут проверены при новом рассмотрении дела [7]. То есть отмена судебного решения ввиду его незаконности — более удобное основание и фактически оно является универсальным в судебной практике.

Существование такой практики, на наш взгляд, объяснимо: рассматриваемые свойства взаимосвязаны, и только взятые в единстве, они образуют правосудный приговор. Так, обоснованность нередко определяется через свойство законности судебного решения: «необоснованный приговор является одновременно незаконным» [8, с. 192]. Такой подход — лазейка для расширительного толкования законности (например, при определении предмета кассационного производства). Однако законность приговора не является неоспоримой гарантией его обоснованности. Так, И. П. Попова пишет, что нарушение норм УПК РФ при производстве по делу необязательно влечет необоснованность приговора [9, с. 202]. И наоборот, продолжает автор, возможно, что в судебном заседании был постановлен обоснованный приговор, однако впоследствии он может быть признан незаконным, в частности если были выявлены нарушения порядка его постановления [9, с. 203].

В научной литературе обоснованность приговора преимущественно определяется через отдельные признаки (или их совокупности), сформулированные в статье 389.16 УПК РФ.

Например, И. И. Писаревский выделяет содержательную и внешнюю стороны обоснованности [10, с. 13]. Содержательная сторона, по мнению автора, — это «соответствие между выводами судьи и доказательствами», а внешняя сторона, по мнению ученого, — это отражение в приговоре произведенного процесса доказывания, включающего проверку, оценку доказательств с точки зрения их соответствия требованиям, предъявляемым к ним УПК РФ [10, с. 20].

Мы предлагаем рассматривать обоснованность, используя терминологию законодателя: обоснованность приговора — это *подтверждаемость* выводов суда доказательствами, исследованными в ходе судопроизводства, оцениваемыми путем проверки качества процесса доказывания, в том числе на предмет отсутствия в выводах суда противоречий. Данное определение позволяет понять суть оценки приговора с точки зрения его обоснованности: она заключается в проверке того, что выводы суда подтверждаются *доказательствами*, в проверке самих доказательств, а также в проверке произведенного процесса доказывания вышестоящим судом. По сути, именно об этом идет речь в пунктах 1–4 статьи 489.16 УПК РФ. Свойство законности при этом мы трактуем традиционно: соответствие выводов суда положениям уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Не только понятие законности приговора конкурирует с понятием обоснованности. В научной литературе выделяется свойство мотивированности приговора (оно прямо не названо в ст. 297 УПК, но предполагается). Г. М. Меретуков, например, пишет, что «приговор является мотивированным, если выводы суда обоснованы доказательствами, все принимаемые решения объясняются доводами» [8, с. 192]. В. Ю. Астафьев рассматривает обоснование приговора как форму доказывания судом, осуществляемую путем сопоставления в приговоре позиций обвинения и защиты, оценки представленных доказательств и доводов сторон, включая в эту деятельность обоснование доказанности или недоказанности обвинения, то есть судебную аргументацию [11, с. 267] (мотивированность приговора, как правило, определяется как аргументация приговора [12, с. 7] или как доводы суда относительно тех или иных умозаключений [11, с. 267]). Далее автор пишет, что критерии проверки приговора на предмет его обоснованности будут более понятны, когда в законе и судебной практике требование мотивированности будет формально конкретизировано [11, с. 269].

Н. Н. Суханова, например, в своих рассуждениях вовсе отождествляет обоснованность и мотивированность приговора, понимая под обоснованностью основания признания судом достоверными одних доказательств и отклонение других [13, с. 16].

Аналогичное положение содержится и в УПК РФ: так, отсутствие аргументов в тексте приговора относительно решения суда о принятии одних доказательств и отвержении других в случае наличия противоречивых доказательств является признаком необоснованного приговора (п. 3 ст. 389.16 УПК РФ). Таким образом, закон, а иногда и процессуальная наука не определяют четких границ между свойствами обоснованности и мотивированности приговора. И на это есть объяснение: мотивированность — один из элементов доказывания (доказывания-обоснования) и поэтому является условием вынесения обоснованного (а также законного и справедливого) судебного решения. Соответственно, если в приговоре отражены доводы (аргументы) суда, касающиеся установления фактических обстоятельств дела, квалификации деяния, вида и размера наказания, то приговор является мотивированным, что служит показателем качества доказывания, а, значит, и показателем его обоснованности.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно сформулировать следующие ключевые выводы:

1. Законность и обоснованность приговора с позиции закона являются его самостоятельными свойствами. В то же время признаки необоснованного приговора, сформулированные в статье 389.16 УПК РФ, содержат признаки незаконного и немотивированного приговора. Судебная практика так же позволяет себе в некоторых случаях их смешение.

2. Современная судебная практика фактически превратила свойство обоснованности приговора в придаток законности. Нарушение норм УПК РФ, в свою очередь, является универсальным основанием для отмены или изменения судебного решения. В практике апелляционных судов выявление нарушений законности, допущенных судом первой инстанции, как правило, предшествует проверке вопросов обоснованности приговора, которые суд вообще может оставить без рассмотрения, а кассационный суд, вопреки требованиям закона, фактически осуществляет проверку обоснованности приговора. При этом отменяется (изменяется) приговор ввиду легального основания (единственного легального согласно букве закона)

существенных нарушений уголовного и (или) уголовно-процессуального закона.

3. Появление названных коллизий мы связываем со смешением в судебной практике и в процессуальной науке понятий законности, обоснованности и мотивированности приговора. Однако такое смешение прямо противоречит требованию УПК РФ, который разграничивает предмет апелляционного (законность, обоснованность и справедливость приговора) и кассационного (дословно по УПК РФ — только законность приговора) производств.

4. Вместе с тем только взятые в единстве указанные признаки образуют правосудный приговор. Их разница, на наш взгляд, заключается в следующем: обоснованность отражает качество процесса доказывания с точки зрения его содержания, одним из показателей которого является мотивированность приговора; законность указывает на доброкачественность метода доказывания, соответствия его процессуальной форме.

5. Целесообразнее, на наш взгляд, вести дискуссию не о разграничении свойств законности и обоснованности приговора и даже не о предмете рассмотрения дела в суде апелляционной и кассационной инстанций (так как наше исследование показало, что судебная практика кассационных судов выходит за очерченные границы и проверка законности фактически перетекает в проверку обоснованности приговора), а о конкретных полномочиях суда кассационной инстанции, позволяющих (либо не позволяющих) оценивать качество проведенного доказывания по делу и то, как оно отразилось на доказанности обвинения.

Список источников

1. Блинова О. Г. Законность и обоснованность — основные свойства правосудного приговора // *Современные тенденции развития науки и технологий*. 2016. № 5-5. С. 18–20.
2. Бардамов Б. Г. Сущность, содержание и значение кассационного производства в российском уголовном процессе: автореф. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. 25 с.
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда, дело № 10-16603/2018 от 17 октября 2018 года // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/5c6c12ea-dcdb-4373-bf18-7ec5f6a98aef> (дата обращения: 05.06.2024).
4. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного

суда общей юрисдикции, дело № 77-3225/2021 от 19 октября 2021 года. URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1940880&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 05.06.2024).

5. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, дело № 77-3294/2021 от 19 октября 2021 года. URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2180947&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 05.06.2024).

6. Кудрявцева А. В. Оправдательный апелляционный приговор: постановление и процедура рассмотрения дела в суде // *Уголовный процесс*. 2024. № 5. С. 24–31.

7. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам московского городского суда, дело №10-8919/2021 от 21 июня 2021 года. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/685de1e0-a990-11eb-8c84-d1be73b0d48c> (дата обращения: 05.06.2024).

8. Меретуков Г. М. Обоснованность приговора суда // *Общество и право*. 2012. № 1 (38). С. 190–194.

9. Попова И. П. Обоснованность как одно из свойств обвинительного приговора // *Законность и правопорядок в современном обществе*. 2012. № 11. С. 198–203.

10. Писаревский И. И. Обоснованность и мотивированность приговора в российском уголовном процессе: автореф. ... канд. юрид. наук. Томск, 2019. 29 с.

11. Астафьев А. Ю. Развитие представлений об обоснованности приговора и судебной мотивировке в уголовно-процессуальном законодательстве, доктрине и правоприменительной практике // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Право. 2020. № 4 (43). С. 259–270.

12. Остапенко И. А. Приговор как итоговое решение по уголовному делу: автореф. ... канд. юрид. наук. 2007. 22 с.

13. Суханова Н. Н. Постановление оправдательного приговора в российском уголовном судопроизводстве: автореф. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. 25 с.

References

1. Blinova O. G. Legality and validity — the main properties of a legal sentence. *Modern trends in the development of science and technology*, 2016, no. 5-5, pp. 18–20. (In Russ.)
2. Bardamov B. G. The essence, content and significance of cassation proceedings in Russian criminal proceedings. Author's abstract... candidate of legal sciences. Irkutsk, 2006. 25 p. (In Russ.)
3. Appellate ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Moscow City Court case no. 10-16603 /

2018 dated October 17. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/5c6c12eadcdb-4373-bf18-7ec5f6a98aef> (accessed 05.06.2024). (In Russ.)

4. Cassation ruling of the Criminal Cases Collegium of the Second Cassation Court of General Jurisdiction case no. 77-3225/2021 dated October 19, 2021. URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1940880&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (accessed 05.06.2024). (In Russ.)

5. Cassation ruling of the Criminal Collegium of the Second Cassation Court of General Jurisdiction case no. 77-3294/2021 dated October 19, 2021. URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2180947&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (accessed 05.06.2024). (In Russ.)

6. Kudryavtseva A. V. Acquittal appeal verdict: ruling and procedure for considering the case in court. *Criminal procedure*, no. 5, 2024, pp. 24–31. (In Russ.)

7. Appellate ruling of the judicial panel for criminal cases of the Moscow City Court case no. 10-8919/2021 dated

June 21, 2021. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/685de1e0-a990-11eb-8c84-d1be73b0d48c> (accessed 05.06.2024). (In Russ.)

8. Meretukov G. M. Validity of a court verdict. *Society and Law*, 2012, no. 1 (38), pp. 190–194. (In Russ.)

9. Popova I. P. Validity as one of the properties of a guilty verdict. *Legality and law and order in modern society*, 2012, no. 11, pp. 198–203. (In Russ.)

10. Pisarevsky I. I. Validity and motivation of a verdict in Russian criminal proceedings. Author's abstract... candidate of legal sciences. Tomsk, 2019. 29 p. (In Russ.)

11. Astafiev A. Yu. Development of ideas about the validity of the sentence and judicial motivation in criminal procedural legislation, doctrine and law enforcement practice. *Bulletin of the Voronezh State University*, 2020, no. 4 (43), pp. 259–270. (In Russ.)

12. Ostapenko I. A. Sentence as a final decision in a criminal case. Author's abstract... candidate of legal sciences. Vladimir, 2007. 22 p. (In Russ.)

13. Sukhanova N. N. Resolution of an acquittal in Russian criminal proceedings. Author's abstract... candidate of legal sciences. Irkutsk, 2008. 25 p.

Информация об авторах

А. А. Рогова — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России;

А. В. Рогов — кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональной деятельности сотрудников подразделений экономической безопасности учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям Нижегородской академии МВД России.

Information about the authors

A. A. Rogova — Candidate of sciences (law), Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

A. V. Rogov — Candidate of sciences (law), Associate Professor of the Department of Professional Activities of Employees of Economic Security Units of the educational and scientific complex for combating economic and tax crimes of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.